

НАПОЛЕОНОВА
ПОЛИТИКА,

ИЛИ

ЦАРСТВО ГИБЕЛИ НАРОДНОЙ,

И

СОСТОЯНИЕ ЕВРОПЕЙСКИХЪ
ГОСУДАРСТВЪ

ДО НАЧАТЯ ФРАНЦУЗСКОЙ ВОЙНЫ.

1812 ГОДА.

Сочиненіе

МАКСИМА НЕВЗОРОВА.

Изданіе второе.

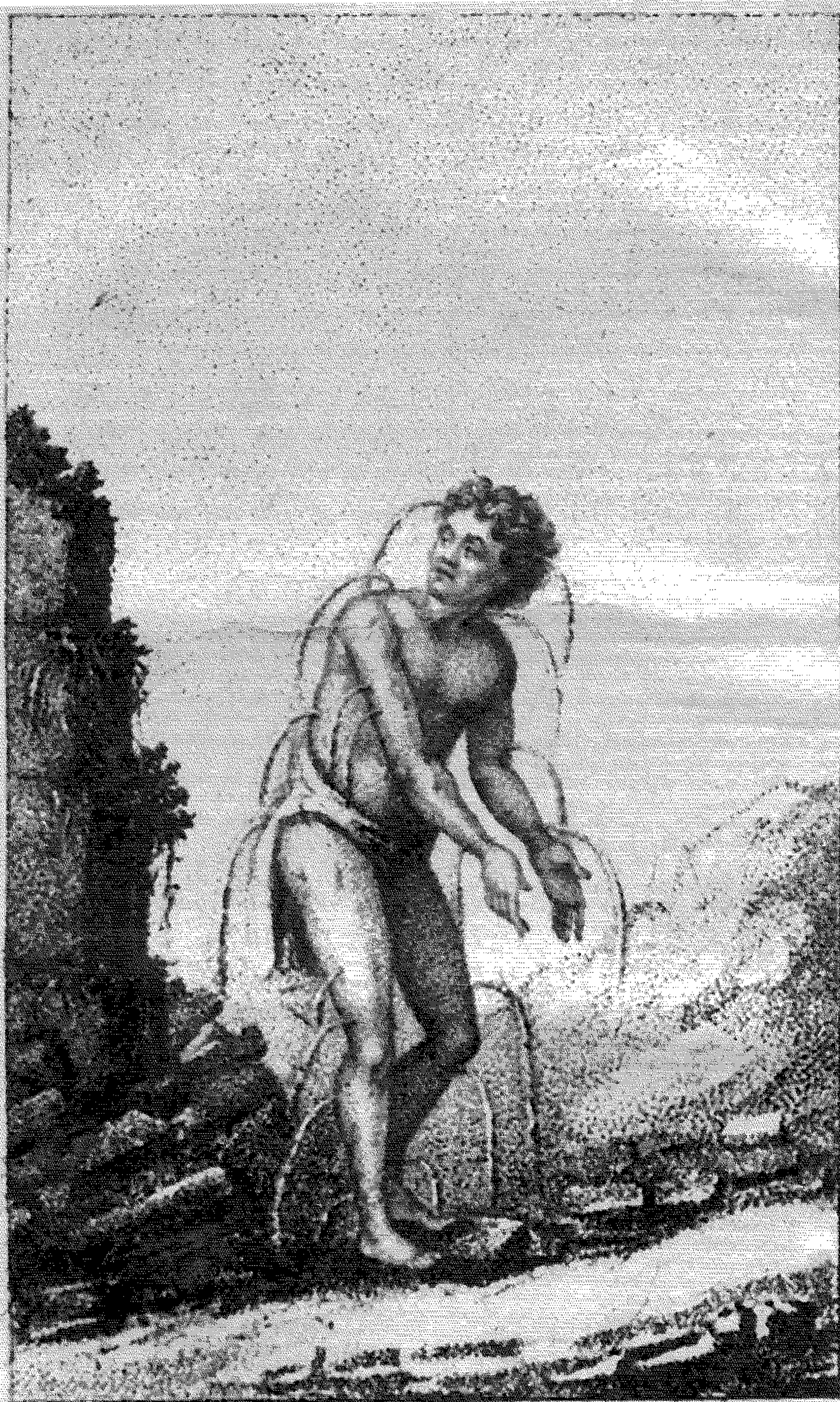
МОСКВА, 1813.

Въ Университетской Типографіи.

Съ одобренія Университет-
ской Ценсурь.

Плоды Наполеоновой политики.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

Сочиненіе, подѣ названіемъ: *Налолонова политика*, въ первый разъ напечатано было въ Сентябрѣ и Октябрѣ мѣсяцахъ Историческаго, Статистическаго и Географическаго Журнала, или Современной Истории свѣта на 1812 годѣ. Его Высокопревосходительству Ивану Владиміровичу Лопухину угодно, чшобѣ сіе сочиненіе было напечатано особливою книжкою, о чемѣ онѣ проситѣ меня въ письмѣ, которое я здѣсь прилагаю. Изполняя желаніе единственнаго Благодѣтеля и Опца своего, присоединилѣ я къ тому, еще небольшое сочиненіе, тамѣ же напечатанное, подѣ назва-

нїемъ: *Состояніе Европейскихъ Государствъ предъ нападѣемъ Французской войны 1812 года*; но прошу благосклоннѣйшихъ читателей приписываемыя мнѣ въ письмѣ Его Высочайшаго превосходительства похвалы отнести болѣе къ его любви и милосердью ко мнѣ благоразположенію, нежели къ моимъ достоинствамъ и знаніямъ. — Впрочемъ я отъ чистаго сердца желаю, чѣмъ небольшое сочиненіе сіе принесло ту пользу, которой отъ него ожидается почтеннѣйшій мой Отецъ и Благодѣтель.

Согинитель.

П И С Ь М О

ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА

И. В. А.

Милоспшвой государь мой

Максимъ Ивановичь!

Сдѣлайте одолженіе мнѣ и многимъ читателямъ, издайте особой книжкой в.л.це сочиненіе: Наполеонова полшника, или царство гибели народной, напечатанное въ Журналѣ Историческомъ, Статистическомъ и Географическомъ; дабы и тѣ, кои не берутъ сего Журнала, могли пользоваться членіемъ вашего прекраснаго — образцоваго въ своемъ родѣ сочиненія.

Конечно вы одолжили всехъ любящихъ читать мысли философіи истинной, Богопочитанія усерднаго; соображеніе обстоятельство и причинъ проникательное; заключенія здравья; изслѣдованіе предметовъ безпристрастное и глубокое; слогъ свободной, природной, простой, крат-

VI.

кой, но сильной и кстали красно-речивый; въ одной чертѣ сислему, душу дѣяній и лицъ дѣйствиующихъ; основательное познаніе Статистики, Исторіи, натурьы человѣческой и правилъ той Священной политики, которая все величіе Скипетра поставляетъ въ благоденствіи народовъ, имъ управляемыхъ, и коей начальное правило есть любовь къ Богу и ближнему.

Такіе читатели конечно поблагодарятъ и меня за мое вамъ предложеніе. Прошу принять его благосклонно, и книжку напечатать на мой счетъ, въручку ее употребить въ пользу издаваемого вами Журнала: Другъ Юношества и всякихъ лѣтъ, которьй многіе охотники и недостаточные получаютъ отъ васъ и безденежно: сего изящнаго, одного у насъ для Христіанскаго членія

VII.

Журнала; исполняемаго свѣтомъ существенно спасающимъ людей отъ гибели и обнажающимъ всю гнусность мрачнаго ея източника — адской или Наполеоновой политики.

Извѣстно весьма отличающее васъ безкорыстіе; но я увѣренъ, что вы снисходительно примете мой подарокъ, по малости его и по добротѣ моего намѣренія; и обяжете меня согласіемъ на способъ участвовать мнѣ тѣмъ съ благотворительномъ подвигѣмъ вашимъ. За честь себѣ сочту, ежели вы, Милостивой Государь мой, напечатаете въ вашей книжкѣ и сіе свидѣтельство моей искренности и почтенія, съ которымъ всегда пребуду

Вашъ покорный слуга

И. Д о л у х и н ъ

С. Воскресенское.

Мая 1813 года.

VIII.

Р. С. Я бы желалъ, чтобъ къ
вашей книжкѣ былъ въгравированъ
фронтислъисъ, или виньетъ, пред-
ставляющій обнаженнаго человека,
у котораго изъ всѣхъ жилъ луще-
на кровь, съ надписью: Плоды На-
полеоновой полнѣтѣи.

НАПОЛЕОНОВА

ПОЛИТИКА,

ИЛИ

ЦАРСТВО ГИБЕЛИ НАРОДНОЙ.

Философія міра сего, порожденіе
разума, отдалившагося отъ перво-
начальнаго свѣта своего и оставлен-
ная самой себѣ, во всѣ времена про-
изводила особаго рода людей, копо-
рые ничему болѣе не покорялись какъ
необузданнымъ своимъ страстямъ,
роскоши, честолюбію и алчности
всѣмъ владѣть, всѣ свои искусства
естественныя и трудомъ пріобрѣ-
тенныя употребляли на толь ко-
нецъ, чтобъ только довольствоваться
изпорченную свою волю, съ какими

бы по обидам и притѣсненіями
 ближнихъ сопряжено ни было. Во
 всѣхъ вѣкахъ, во всѣхъ странахъ и
 можно сказать во всѣхъ состояніяхъ
 были таковыя вредомъ для человѣ-
 ческіва отличившіеся люди. Такъ
 мы съ ужасомъ въ Исторіяхъ чи-
 таемъ имена Нсмвродовъ, Таркви-
 ніевъ, Александровъ Македонскихъ,
 Силъ, Маріевъ, Юліевъ Цесарей,
 Августовъ Октавіевъ, Нероновъ,
 Гуліаковъ, Апшиль, Тамерлановъ,
 Надировъ, многихъ Папъ, управлв-
 шихъ по страстямъ своимъ корми-
 ломъ церкви, отъ чего родились Воль-
 теры, д'Аламберты и другіе ихъ
 ученики и сотрудники, произвед-
 шіе Французскую революцію, или
 совершенный адъ, извергнувшій изъ
 себя всякаго рода злодѣевъ. Но весь
 соборъ сихъ нечестивыхъ, кажется,
 вѣнчаетъ и еще болѣе увѣнчаетъ со-
 бою давно прославленный и еще сла-
 вящійся разореніемъ и опустошені-

емъ челоѳчества такъ называемый
 отъ рабовъ . мірской мудрости и
 страстей своихъ великій Наполеонъ.
 Послѣ мрачныхъ бурь, произведен-
 ныхъ нашествіемъ сего посланника
 адской тьмы въ Москву, около двухъ
 сотъ лѣтъ невидѣвшую непріятель-
 скаго иноплеменнаго пламени, начи-
 ная опять Современную Исторію
 Свѣта, за нужное почитаемъ сокра-
 щенно представить читателямъ
 образъ жизни и правилъ, которы-
 ми руководствуется сей похити-
 тель многихъ престоловъ и прихъ-
 ститель, еще множайшихъ народовъ
 во всѣхъ своихъ дѣлахъ и предпріа-
 тіяхъ. Начнемъ отъ первыхъ ми-
 нутъ его жизни. Кажется, право-
 судный Богъ попускаетъ быть та-
 ковымъ людямъ и исполнять свои
 вредные замыслы иногда для изпы-
 танія царствъ и народовъ, а не-
 рѣдко и часто для наказанія за вѣро-
 домство и похищеніе. 1768 Годъ,

когда Французскихъ Министровъ полишика принудила Генуесцовъ уступить себѣ самодержавную власть надъ островомъ Корсикою, мѣстомъ рожденія Наполеонова, и Лудовикъ Пятнадцатый провозглашенъ былъ Королемъ Корсиканскимъ, и когда въ то же время въ другихъ мѣстахъ Европы хищная полишика мудрецовъ міра совершала прихотливья и обидныя для ближнихъ свои желанія, былъ годомъ несчастной любви, зачавшей горькой для чловѣчества плодъ сей; а 1769 годъ, въ которомъ Корсиканцы по довольномъ сопротивленіи несправедно завладѣвшей ими Франціи, принуждены наконецъ покориться, и другія мѣста Европы начали обгряться несправедно проливаемою кровію, былъ годомъ его рожденія.

Бонапарте родился въ небольшомъ Корсиканскомъ городѣ *Кальви*

отъ благородныхъ, но бѣдныхъ родителей. Первымъ покровителемъ ему былъ Французской Генераль Графъ Морбёфъ, о которомъ говорятъ, будто бы онъ имѣлъ тайныя связи съ матерью Бонапарта: но еслилибъ онъ не былъ злодѣемъ чловѣчества, то происхожденіе не помрачило бы его добродѣтелей. Графъ Морбёфъ перевезъ его во Францію, гдѣ онъ воспитывался въ военной школѣ Бриенской, въ которой обучались пять сотъ пятидесять учениковъ одинакихъ съ нимъ лѣтъ, но изъ которыхъ не походилъ онъ ни на одного вкусомъ своими и склонностями. Онъ былъ съ малыхъ лѣтъ мраченъ, свирѣлъ и всегда какъ бы въ самага себя скрывался: можно было подуматъ, что онъ недавно вышелъ изъ какого нибудь лѣса, и удаленъ будучи до сихъ поръ отъ взора подобныхъ себѣ, какъ бы въ первой разъ всему изумлялся и ко всему имѣлъ недовѣрчивость.

Онъ былъ непріятель реблическихъ игръ и забавъ, и не только не принималъ никакого участія въ рѣзвостяхъ своихъ соповарищей, но и не являлся къ нимъ, какъ развѣ только бранилъ ихъ. Много разъ будучи облъпленъ толпою соучениковъ своихъ, онъ толкалъ ихъ отъ себя хладнокровно, не думая о томъ, много ли ихъ было. Съ самой молодости онъ пріучался къ своевольству. Всякая зависимость для него была нестерпима. Молодые поварищи часто насмѣхались ему тѣмъ, что Корсика покорена Франціею; и онъ отвѣтствовалъ на сіе съ негодованіемъ: я надѣюсь быть когда нибудь въ состояніи сдѣлать опечество мое свободнымъ. Но, уввы! онъ не сдержалъ слова сего опечеству; ибо онъ и опечество, и все, что только можно, дѣлалъ своими рабами! Онъ мало старался учиться Латинскому языку, а болѣе всего занимался Магематикою, на-

укою осаждаютъ и защищаютъ крѣпости, и Исторією. Часы отдохновенія своего употреблялъ онъ на обработываніе частицы земли, которая раздѣляема была между учениками; и въ то время уже показывался въ немъ духъ хищенія. Онъ принудилъ силою двухъ своихъ товарищей уступитьъ себѣ части ихъ земли, и укрѣпилъ небольшое хищническое свое владѣніе полисадникомъ: густыя насажденныя имъ деревья около саду его чрезъ два года сдѣлали убѣжище пустынное. Горе было шѣмъ молодымъ его товарищамъ, которые съ намѣреніемъ, или по одной рѣзвости, осмѣливались возмущать его въ уединеніи; онъ выбѣгалъ изъ уединенія своего и разгонялъ всѣхъ, не разбирая, сколько ихъ было. Въ семь-то еще уединеніи Бонапартіева душа начала запасать въ себя пожирающее пламя честолюбія. Однѣ забавы раздѣлялъ онъ

съ товарищами своими, то есть игры воинскія и сраженія; въ это время молодой сей звѣрь управлялъ играми. Часто зимою заспавлялъ онъ дѣлашь редуты, бастіоны и крѣпости изъ снѣгу. Въ 1784 году изъ военной Бриенской школы перемѣщенъ онъ былъ въ главную военную школу близъ Парижа, гдѣ онъ сохранилъ суровость своего нрава, и часы отдыха проводилъ на бастіонѣ крѣпости, построенной для ученія, читая книги Вобана и подобныхъ, и рисуя планы фортификаціи. Въ 1785 году помѣщенъ онъ былъ въ артиллерійской полкъ Порупчикомъ; въ 1786 году по смерти Генерала Морбёфа, покровителя своего, уѣхалъ опять въ Корсику, изъ которой уже во время революціи въ 1793 году возвратился во Францію, гдѣ снова былъ помѣщенъ въ артиллерію. Вотъ первое начало возмущанія Наполеонова.

Опыты, примѣры и исторія всѣхъ человѣческихъ дѣяній доказываютъ, что всѣ люди родятся съ склонностію болѣе или менѣе служить себѣ въ томъ или другомъ видѣ; разность между ими въ томъ состоитъ, что одни ранѣе или позднѣе начинаютъ бороться съ пожеланіями своими, влекущими ихъ угождать себѣ съ обидою ближнихъ; а другіе съ лѣтами болѣе и болѣе вознипываютъ любимыя свои склонности, и при всякомъ удобномъ случаѣ не опускаютъ пользоваться обстоятельствомъ къ насыщенію алчныхъ своихъ желаній, не разсматривая, полезно ли, или вредно для подобныхъ имъ сочеловѣковъ. Наполеонъ безъ сомнѣнія принадлежитъ къ послѣднимъ. Французская революція, открывшая зрѣлище безчисленныхъ доселѣ неслыханныхъ и невиданныхъ происшествій, открыла въ то же время способы всякому при-

и́шли въ дѣйствіи добрыя или худыя свои склонности. При осадѣ Французами Тулона, владѣемаго тогда Англичанами, Бонапарте обратилъ на себя вниманіе народныхъ представителей Барраса и Фрерона: пѣмъ, что среди ужасовъ смерти и шруповъ очень спокойно заряжалъ собственными руками пушки. Тогда уже начала издавать онь себя черной блескъ жестокая его природа! По взятіи Тулона сдѣланъ онъ бригаднымъ командиромъ и посланъ въ Ницу, гдѣ онъ какъ террористъ оказалъ также опыты, соответствующіе сему званію, производя ужасныя убійственныя дѣла. При возмущеніи Парижскихъ жителей прошивъ конвенціа, конечно правленіемъ своимъ пятностнаго, 3 го, 4 го и 5 го числа Октябрю 1795 го года Баррасъ, имѣвшій главное начальство надъ войсками, защищавшими конвенцію, нашелъ въ лицѣ Бонапар-

та большаго себѣ помощника. Тогда, когда другіе Генералы отказались дѣйствовать противъ своихъ согражданъ, Наполеонъ изъ одного желанія чѣмъ-нибудь только отличиться въ глазахъ правленія оказавъ себя, омылъ Парижскія улицы кровію Французовъ безъ всякой жалости. Сія услуга доставила ему начальство надъ внутреннею арміею. Послѣ сего скоро онъ женился на Іозефинѣ, вдовѣ казненаго неправедно гильотиною Генерала Богарне, бывшей тогда въ тѣсной связи съ Баррасомъ; съ нею получилъ превеликое имѣніе и главную команду надъ Италіанскою арміею.

Италіанская армія гораздо меньше въ превозходномъ срсполніи была предъ другими Французскими арміями, по естъ Рейнскою и Нидерландскою, когда Наполеонъ сдѣлался ея главнымъ начальникомъ. Имѣя

всегда въ виду собственность, онъ получилъ новые способы достигать своихъ цѣлей, которыя, какъ со временемъ открылось, единственно въ томъ состоянн, чѣмъ все подчинить своему господству. Нужно было ему тогда оплмчить себя предъ Французскимъ правительствомъ, чѣмъ, надѣлавши шуму, открытъ себя средство къ дальнѣйшимъ предпріятіямъ. Кто способенъ дѣйствовать противъ всякихъ правилъ нравственности, добродѣтели и закона, и кто въ состоянн пограть все святое, тому не трудно было тогда заслужить благоволеніе правительства, котораго дѣйствій главнымъ основаніемъ были наглость, безстыдство и всякаго рода законопреступство; и потому Наполеону открылось простираннѣйшее поле къ возвышенію себя. Ему не было еще двадцати шести лѣтъ, когда онъ увидѣлъ себя главою многочисленною

арміи, составленной изъ людей уже весьма пріученныхъ къ насильствамъ и безнравственности. Посвятивъ въ умъ своемъ себя и другихъ одному себѣ, онъ тогда же началъ исполнять то, что страсти ему повѣдвали. Сначала сдѣлался онъ любимъ своими солдатами припворнымъ своимъ сходженіемъ и лицемернымъ наружнымъ съ ними союзомъ, будто бы братствомъ, и умѣлъ возбудить въ нихъ храбрость, или лучше сказать дерзость противъ непріятеля, обѣщая побѣдами доставить имъ все то, въ чемъ они крайній недостатокъ имѣли. Опорноительно къ другимъ народамъ и царствамъ, онъ употреблялъ всякія возможныя хитрости, хотя бы они были и противны совѣсти. Первый опытъ политики его на сей степени былъ поступокъ съ Генуесцами. Онъ старался только узнать, которая сторона сильнѣе, правительствен-

ная, или народная, дабы, смотря по обстоятельству, одну прошивъ другой возбудить. Выигрывъ нѣсколькихъ сумнительныхъ сраженій сдѣлалъ имя ея громкимъ. Рѣчь, которую говорилъ онъ къ солдатамъ, намѣреваясь осадить Туринъ, заслуживаетъ быть здѣсь помѣщена, чтобъ видѣть живой и безстыдный образъ его дѣйствій.

„Солдаты! въ пятнадцать дней вы одержали шесть побѣдъ, взяли двадцать одно знамя, пятьдесятъ пушекъ, завоевали богатѣйшую часть Пьемонта: въ плѣнъ взяли полторы тысячи человекъ, ранили или положили на мѣстѣ до десяти тысячъ. Вы сражались до тѣхъ поръ между безплодными скалами, храбростію вашею прославленными, но опечеству вашему никакой пользы не приносящими. Вы сравнились шеперь услугами своими съ

завоевательными арміями Голландскою и Рейнскою. Не имѣя ничего, вы исполнили все: безъ пушекъ выиграла сраженія, безъ мостовъ перешли рѣки, безъ обуви шли усиленными маршами, много разъ безъ хлѣба содержали себя въ боевомъ порядкѣ; одни республиканскія фаланги способны только къ шаковымъ необыкновеннымъ дѣйствіямъ.

„Двѣ арміи, дерзостно на васъ наступавшія, бѣгутъ отъ васъ. Неблагонамѣренныя люди, утѣшавшіеся въ умѣ своемъ торжествомъ вашихъ непріятелей, теперь въ смятеніи трясутся. Но, солдаты! должно признаться, что вы еще ничего не сдѣлали, потому что много остается еще вамъ сдѣлать. Туринъ и Миланъ не у васъ въ рукахъ. Ваши непріятели поспираютъ еще ногамъ вражьи побѣдителей Тарквиніевыхъ.

„Сначала кампаніи вы ничего не имѣли; теперь вы всѣмъ изобильны. Магазины взятые у непріятеля безчисленны, осадная артиллерія пришла. Отечество ожидаетъ отъ васъ великихъ дѣлъ; вы оправдайте его ожиданіе. Вы горите желаніями прославить имя Французское въ краяхъ отдаленныхъ, смирите гордыхъ Королей, воображавшихъ оковать насъ цѣпями; принудите къ славному миру, могущему возвратить отечеству нашему сдѣланныя имъ всѣ пожертвованія; вы всѣ хотимъ вернуться въ семейства свои съ нѣмъ, чтобъ всякой среди ихъ могъ съ гордостію говорить: Я служилъ въ завоевательной Италіанской арміи.

„Друзья! я обѣщаю вамъ сіе завоеваніе; но вы должны поклясться исполнить одно условіе: то есть уважить народы, которыхъ вы

избавите отъ ихъ оковъ ; унять грабительство , къ которому спремьши- ся хищники , возбужденные вашими непріятелями : безъ сего вы не будете избавителями народовъ ; вы будете ихъ бичемъ , и народъ Французскій не признаетъ васъ своими. Ваши побѣды , ваше мужество , кровь , вашихъ собратьевъ на сраженіи убіенныхъ , все погибнетъ , даже самая честь и слава. Что касается до меня и Генераловъ , пользующихся вашею довѣренностію , мы спыдились бы тогда повелѣвать войскомъ , не знающимъ другаго закона , кромѣ силы. Но облеченъ будучи власнію народною , я заставаю немногое число негодлевъ уважать пожираемые ими законы челоуѣчества и чести. Я не потерплю , чтобы грабители обезчестили ваши лавры.

„Народы Италіи ! Французская армія пришла разорвать ваши оковы.

Народъ Французскій есть другъ всѣхъ народовъ. Идите съ довѣренностію во срѣщеніе нашихъ знаменъ: ваша собственность и ваши обычаи будутъ почитаемы свято. Мы воюемъ благородно, и съ одними только пиранами, васъ припѣсняющими.“

Рѣчь сія провозвѣспила, какого духа орапоръ, ее говорившій? Новый Тарквиній, и гораздо послѣ оставшійся злѣйшимъ древняго, увѣщеваетъ солдатъ изторгнуть прахъ побѣдителей Тарквиніевыхъ изъ подъ ногъ непріятельскій! Великая выгода для Франціи и великая опрада для душъ побѣдителей Тарквиніевыхъ, что прахъ ихъ попираемъ будетъ ногами Французовъ, а не Испаліянцовъ! Стоишь ли сіе, чшобъ проливать для того рѣки крови человѣческой? Признаюсь, я чшшая таковыя громкія и безстыдствомъ исполненныя рѣчи, пирановъ, смѣюсь и

вздыхаю вмѣстѣ! Мнѣ приходило на память при семъ случаѣ подобное пышное посланіе къ Французскому народу того же риторика, спустя нѣсколько лѣтъ послѣ того имъ писанное, по причинѣ многой потери на нѣсколькихъ сраженіяхъ при завоеваніи Пруссіи. Содержаніе посланія сего было слѣдующее: „Французы! братья и сыны ваши лежатъ теперь на полѣ чести; слышите скорѣе бытъ участницами ихъ славы!“ Не значить ли это насмѣхаться надъ человѣчеству? Но воскреснетъ нѣкогда Богъ и Судія таковымъ ругателямъ! Конецъ рѣчи, говоренной къ солдатамъ предъ Туриномъ, содержащій увѣщаніе къ своимъ подчиненнымъ не грабить завоеванные народы, и возклищаніе къ народамъ Италіанскимъ, обѣщающее драгоценную свободу, оправдалъ Наполеонъ собственнымъ его челоуколюбію и уваженію правъ народныхъ

образомъ. Вспутивши въ Миланъ, онъ попребовалъ потчасъ двадцать миліоновъ контрибуціи. Тягость сія несносна была для гражданъ. Употребили для сего нѣсколько серебра и денегъ, найденнаго въ нѣкоторыхъ церквахъ и монастыряхъ; но все это было крайне недостаточно для удовлетворенія пребуемой суммы, которую надлежало взнести въ скоромъ времени, и потому въ трудныхъ сихъ обстоятельствахъ опасался народнаго возмущенія. Бонапарте, желая предупредить сіе, учредилъ въ Миланъ общество народное, по примѣру таковыхъ же обществъ, въ Парижѣ существующихъ. Наемные проповѣдники свободы бѣгали по деревнямъ и увѣряли жителей, что вся тягость контрибуціи должна пасть на богатыхъ; но при всемъ томъ въ Миланѣ возмущеніе сдѣлалось. Бонапарте всячески старался потушить пожаръ сей, вдѣ-

хая въ народъ духъ необузданности, и конечно успѣлъ произвестъ во многихъ мѣстахъ Италіи желаемое смятеніе, которое употреблялъ онъ въ свою пользу, подражая рыбакамъ, умѣющимъ ловить въ мутной водѣ рыбу.

Одержавши многія кровавыя победы надъ Австрійцами, разрушивши многія въ Италіи доселѣ существовавшія правленія и учредивши на мѣсто ихъ такъ называемыя республики, кромѣ одного имени никакихъ преимуществъ республиканскихъ неимѣющія, принудилъ Наполеонъ наконецъ Австрійскій Дворъ заключить съ Французами миръ, подписанный 5 Октября 1797 года въ Кампо - Форміо, по силѣ котораго Франція пріобрѣла себѣ Австрійскіе Нидерланды и господство въ Италіи. Тѣмъ же мирнымъ трактатомъ заключено имѣть въ Раштад-

тѣ конгрессъ для заключенія мира Франціи съ Нѣмецкою Имперіею, и туда ожидали Бонапарте, которому Французы прежде дали уже пышное имя миротворца Европы, имя, котораго душа его никогда не была достойна; ибо онъ и не думалъ производить миръ, а намѣревался всѣмъ для Европы часъ, отъ часу болѣе смѣшивать и запутывать, дабы во мракѣ безпокойствъ мешать отъ себя блескъ гезнскій. Бонапарте на время только показался въ Раштадтѣ, и получа ратификаціи мирнаго Кампо - Формійскаго трактата, возвратился въ Парижъ.

Честнолюбивая душа Бонапартова по возвращеніи изъ Італіи въ столицу Французскую вкусила плоды своихъ желаній: шумъ побѣдъ его оглушающій во всѣхъ ушахъ раздавался, и Французы, дышущіе однимъ безумнымъ любочестіемъ, пред-

ставляли себѣ новое поле для вла-
 столюбивыхъ своихъ видовъ. Пока
 въ Раштадтѣ продолжались без-
 успѣшныя переговоры о мирѣ, копо-
 рому тайныя конечно основанныя на
 одной собственности виды со всѣхъ
 сторонъ мѣшались, Французы успѣли
 произвести возмущеніе въ Швейца-
 ріи и Римѣ, учреждая о здѣ респуб-
 ликанскія правленія, даженствую-
 щія признавать ихъ совершенными
 надъ собою господами. Между тѣмъ
 на берегахъ Французскихъ дѣлались
 страшныя морскія приутоповленія,
 и всѣ пристани Французскія и Гол-
 ландскія отъ Рошефорта до Тексея
 наполнились всякаго рода судами
 человѣческаго изобрѣтениа; въ Ту-
 лонѣ дѣлалось то же, и на берегахъ
 собиралась большая Французская ар-
 мія. Сначала думали, что Францу-
 зы намѣрены сдѣлать высадку въ
 Англію, и молодого завоевателя Ита-
 ліи назначили быть побѣдителемъ

Англіи. Тайна сего вооруженія была такъ хранима, что спустя мѣсяць послѣ отплытія Французскаго флота, не знали почнаго его назначенія. Одни Англичане, бодрые спражи выгодъ своихъ и торговли, вездѣ имѣли своихъ наблюдателей за Французами.

Бонапартъ снабдивъ будучи тайными порученіями, выѣхалъ изъ Парижа въ концѣ Апрѣля 1798 года, по старому штилю; великое число всякаго рода ученыхъ и художниковъ, съ нимъ отправившихся, дѣлали экспедицію сію еще болѣе таинственною. Онъ сѣлъ на корабль въ Тулонѣ, и отправился въ море съ флотомъ, состоящимъ болѣе нежели изъ четырехъ сотъ судовъ, въ числѣ коихъ было принадецать кораблей линейныхъ. На флотѣ семь посажено было сорокъ тысячъ воиновъ, сражавшихся съ Бонапартомъ въ Ипаліи. Англической Адмиралъ Нельсонъ

отправился въ то же время съ сильнѣйшимъ флотомъ въ Средиземное море. 25 Мая, по старому шшилю, часть Французскаго флота явилась предъ Малтійскимъ островомъ, въ которомъ совсѣмъ не ожидая таковыхъ гостей, никакого приготовленія для защиты не дѣлали. Бонапарте сдѣлавши на островъ высадку безъ всѣхъ дальнихъ околичностей, въ одиннадцать дней весь островъ завоевалъ, и выславши опшуда Гроссмейстера и нѣкоторыхъ иностранныхъ Кавалеровъ и оставивши сильной гарнизонъ, 7 Юля, по старому шшилю, отправился въ Египецъ; въ девять дней прибывши къ берегамъ Александрии, чрезъ три дни за восемь Французскихъ миль отъ нее вышелъ съ войскомъ своимъ на берегъ, и давши жителямъ опомниться отъ удивленія своему прибытію, завладѣлъ ею.

Политики многія дѣлали догадки о причинахъ сего страннаго похода Бонапартова въ Египетъ; но истинная и никакому сомнѣнію неподлежащая причина сего ссѣль слѣдующая: Бонапартъ побѣдами своими въ Италіи поставилъ себя въ такомъ кругу, что онъ былъ тамъ законодателемъ всѣхъ Королевствъ и Республикъ; ненасытное честолюбіе ложнымъ блескомъ ослѣпивши духъ его, внушало ему ту мысль, что нѣтъ достойнаго для него мѣста, какъ быть всегдашнимъ повелителемъ и законодателемъ; и онъ тогда же, подобясь Кесарю, сказалъ себѣ въ душѣ своей: „я не хочу нигдѣ быть вторымъ, а гдѣ нибудь, или, ежели можно, и вездѣ хочу быть первымъ.“ Пріѣхавши изъ Италіи въ Парижъ, онъ увидѣлъ хотя какое нибудь правительствво, которому онъ долженъ былъ повиноваться, и которозъ властью своею назначало для него долж-

ности по тамъ, по въ другомъ мѣстѣ, шобъ бытъ. Предсѣдателемъ Раштадтскаго Конгресса, по главнокомандующимъ надъ высадкою въ Англію. Для гордсца, каковымъ уже въ душѣ своей зналъ себя Бонапарте, несносно казалось. бытъ въ повиновеніи у другихъ, и онъ тогда же въ умѣ своемъ началъ черпипть планы, какимъ бы образомъ сдѣлаться независящимъ, ни опѣкого повелителемъ. Многіе чертежи въ головѣ его кружились; онъ читалъ много Исторіи. Тогда предстали уму его всѣхъ вѣковъ удалцы и прощлецы: Александры Македонскіе, Юліи Цесари, Ашллы, Іуліаны, Тамерланы, Чингисъ - Хань, Кромвели, Годуновы и подобныя, и онъ соображая ходъ ихъ дѣйствій, думалъ, которъ го взять себѣ образцемъ; всѣ были для него нѣкоторымъ образомъ прелестны, но, чшобъ однимъ которымъ ишбудъ бытъ шзъ нихъ, ему мало казалось, — онъ

рѣшился быть самъ собою: *Наполеономъ Бонапарте*. Каждая минута была подъ властію другихъ его плягошила; онъ тогда же началъ думать, какимъ бы образомъ произвестъ въ дѣйство свое намѣреніе. Въ Парижѣ и во Франціи произвестъ возмущеніе, чѣмъ посредствомъ его сдѣлается главою Французскаго народа и вочають имъ, такъ какъ теперь онъ дѣлаетъ, казалось ему тогда невозможнымъ; потому что при всѣхъ неудобствахъ и припѣсеніяхъ бывшаго тогда правительсва ложное имя свободы носилось еще въ устахъ Французовъ, и самъ Бонапарте большую часть блистательныхъ своихъ успѣховъ въ Италіи долженъ приписать злоупотребленію священнаго сего имени. Думалъ было онъ, сдѣлавши высадку въ Англію, сыграть роль Вильгельма завоевателя; но границы прехъ Великобританскихъ Королевствъ для честолюбія его ка-

зались тѣсны, далѣе же ихъ онъ не могъ вообразить себѣ возможности дѣйствовать и пролагать къ большому возвышенію себя кровавыхъ путей, такъ какъ нынѣ онъ дѣлаетъ; море казалось ему непреодолимою преградой. Наконецъ пришла ему въ голову мысль, достойная плановъ его и характера. Онъ бросилъ взоръ свой на Турецкую Имперію: ея пространство, сила, наружная величественность, положеніе столицы, богатство и множество подвластныхъ ей народовъ плѣнили его; насмѣявшее же разстройство доходовъ ея, неустройство въ правленіи, неповиновеніе и безпрестанные мятежи Египетскихъ Беевъ и многихъ Губернаторовъ или Пашей, вышнія войны, народное по его мнѣнію, невѣжество и другія многія обстоятельства представили ему возможность съ помощію воиновъ, разорившихъ и ограбившихъ съ нимъ Италію, сдѣлаться ея обладателемъ,

чи съ высоты того престола, на которомъ сидѣли нѣкогда пресмнники Ромула и Августа, предписывать законы всему свѣту. Но Вепхій деньми видя раждяющееся на земли сіе чадо князя тьмы, возмущающаго царство любви Его, тогда же далъ слышати въ небесахъ и писанныя въ предвѣчныхъ книгахъ судебъ Его Творческія сія слова: *Я Самъ изведу оль Сѣвера и избавлю мїръ.*

Такимъ образомъ Наполеонъ забралъ въ голову себѣ мысли, по наружности конечно подобныя Донъ Кишопскимъ, но не безъ примѣровъ однако въ исторіи, доказывающихъ иногда удачу. Такъ Александръ Восточной съ горстію Македонцевъ разорилъ Персидскую Имперію; такъ самый Юлій Цесарь, возмущившись прошивъ Рима, возвратившись опъ Галловъ и перешедъ Рубиконъ, принудилъ себѣ покориться столицу,

господствовавшую надъ половиною свѣта. Надобно было побудить Французскую Директорію, чтобъ она отправила его съ нужнымъ ему войскомъ въ Египетъ. Онъ въ томъ успѣлъ, и Французское правительство можетъ быть еще и обрадовался, найдши случай отдалить отъ себя особу, которой чрезвычайные успѣхи и народныя похвалы наводили ему даже опусненіе и подозрѣніе. Бонапарте видя успешное начало своихъ предпріятій, рѣшился въ себѣ употреблять всякіе правильные и неправильные, спссобы, всякія хитрости и выдумки, всякія коварства и дьявольщины для достиженія своей цѣли, которую конечно въ то время онъ питалъ въ душѣ своей, не открывая никому. Съ ссю лестною для себя мыслию отправился онъ въ Египетъ, оставя однако въ запасъ на всякой случай въ Парижѣ сильную партію,

состоящую изъ своихъ братьевъ , начинавшихъ тогда уже приходить въ славу , и другихъ нѣкоторыхъ приверженцовъ , изъ которыхъ многіе сами по себѣ будучи необузданные республиканцы , невѣдомымъ однако образомъ служили величайшему въ свѣтѣ деспоту.

Завоевавши Александрію и оставивши въ ней гарнизонъ , Бонапарте повелъ свои войска далѣе , и разбивши многія паршіи Арабовъ и Египетскихъ Беевъ , взявъ Каиръ , которымъ завладѣвши , думалъ положить путь начало своей великой цѣли. Онъ старался вслѣдствіи прельстить и привязать къ себѣ народъ , и для того началъ разсѣвать науки и художества , а съ ними вмѣстѣ и правила Французской развращенности ; онъ даже не успѣдился назвать себя посланникомъ Магомета , которой будто бы послалъ его изправить

всѣ злоупотребленія, введенныя въ религію и правленіе. Но всѣ однако его хитрости остались безуспѣшны. Между тѣмъ Англинскій Адмиралъ Нельсонъ Французскій флотъ, на которомъ Бонапарте прибылъ, споявщій въ устьѣ Нила весь изтребилъ. Бонапарте видя, что всѣ шумныя дѣла его въ Египтѣ не принесли ему никакой пользы въ разсужденіи главной цѣли, рѣшился тайно уѣхать во Францію, гдѣ начинающійся мятежъ и безпокойства, о коихъ онъ приверженцами своими былъ увѣдомленъ, подавали ему большую надежду получить то, чего ищетъ. И потому уговорившись тамъ съ лучшими своими друзьями: Мюратомъ, Бертье, Ланномъ, Мармономъ и Андреосси, уѣхалъ съ ними изъ Египта на нѣсколькихъ небольшихъ судахъ 12 Августа, по старому штилю, 1799 года; надъ остаткомъ войска поручилъ онъ въ запечатанномъ

конвертѣ начальство Генералу Клеберу, которой со всеми тамъ и жизнь окончилъ. 20. Сентября, по старому штилю, присталъ Бонапарте въ Корсиканскую пристань близъ Аяччо, откуда выѣхавши 27. тогожъ. Сентября и вышедши на берегъ въ пристани Сент-Рафо, 4. Октября прибылъ въ Парижъ. Рассказываютъ объ одномъ дѣйствіи Бонапартевомъ въ Египтѣ, совершенно антихристовскомъ. Онъ имѣя въ одномъ мѣстѣ довольно число раненыхъ у себя солдатъ и не желая заниматься ихъ излеченіемъ, чшобъ поскорѣе отъ нихъ освободиться, приказалъ ихъ всѣхъ отправити.

Видя неудовольствіе въ народѣ отъ припѣсенія правилъ закона, особливо отъ исполнителей законовъ, составляющихъ такъ называвшуюся тогда Директорію, онъ немедленно

началь приводинъ въ движеніе всѣ пружины своихъ хитроспешей. Имя вольности безпрестанно въ устахъ его звенящее, лавры пріобрѣтенныя имъ въ Італіи и собственныя выгоды братьевъ его и другихъ предусматривавшихъ въ успѣхахъ его основаніе своего такъ называемаго счастья, скоро составили для него сильную перрпю, которая успѣла въ томъ, чтобъ сыскать поводъ къ перрмѣнѣ, или какъ бы къ изправленію погдашняго правительственнаго постановленія; для безпрепятственнаго же исполненія плана и будто бы для содержанія въ столицѣ спокойствія, Бонапарту поручено было главное начальство надъ всѣми войсками, находящимися въ Парижѣ, которыя оружены будучи мракомъ совершеннаго невѣдѣнія, всеьма рады были имѣть надъ собою начальникомъ такого Генерала, котораго имя давно уже заглушало ихъ уши;

въ копоромъ однако, по словамъ его, видѣли они избавителя Франціи отъ всякихъ пришѣсеній. До какого безстыдства тогда уже достигнулъ Бонапарте, это видѣть можно изъ слѣдующаго происшествія, бывшаго во время уже волненія въ Парижѣ, имъ для изкорененія вольности произведеннаго. 29 Октября 1799 года, по старому шпилью, въ два часа по полудни собрался такъ называвшійся тогда Совѣтъ старѣйшинъ (le Conseil des Anciens). Бонапарте вошелъ въ Совѣтъ сей безъ всякаго оружія, и получивши дозволеніе говорить, началъ увѣщевать старѣйшинъ принять самыя сильныя мѣры для изроверженія заговора, угрожающаго уничтоженіемъ республики. „Я могъ бы, говорилъ онъ, предъ вами сдѣлать сплръщія, могущія смутить въ одну минуту моихъ непріятелей; но я удовольствуюсь сказать, что Баррасъ и Му-

лень уговаривали меня сами изпро-
 вергнуть настоящее правленіе, и
 взять въ свои руки бразды его. Я
 опровергнулъ таковыя предложенія,
 потому что вольность народная
 драгоценнѣе для меня жизни, и я
 ничего другаго не ищу, какъ только
 быть слугою Французскаго народа.“
 Потомъ обратясь къ нѣкопорымъ
 войнамъ, внутри залы на своихъ мѣ-
 стахъ находящимся, уговариваетъ
 ихъ обратити противъ него шпыки
 свои, еслили онъ когда нибудь укло-
 нится отъ пути народной вольно-
 сти. Онъ кончилъ безстыднѣйшій
 сей поступокъ увѣщаніемъ опять
 старѣйшинъ употребити всѣ мѣры
 къ спасенію отечества, и вышелъ
 изъ собранія. Въ тотъ же день
 ввечеру въ такъ называвшемся пати-
 сотномъ совѣтѣ многіе члены онаго,
 зная вѣроломство бѣжавшаго изъ
 Египта Генерала, открыто противъ
 его восставали, такъ что когда онъ

явился въ сей совѣтъ, то хотѣли было его поразить и убить, что и было бы сдѣлано; сспѣлибъ Генераль Дефебюръ и нѣкоторые гренадиры не подоспѣли къ нему на помощь. Бонапарте поступилъ тогда безъ всякихъ околичностей; совѣтъ сей вооруженною силою разогналъ, и злу собранія заперъ. И такъ оставался въ дѣйствиіи одинъ совѣтъ старѣйшинъ, по видимому состоявшій болшею частію изъ членовъ ему приверженныхъ. Совѣтъ сей назначилъ временное исполнительное правленіе, состоявшее изъ бывшихъ Директоровъ: Сіеѣва, Рожера-Дюко и Генерала Бонапарте. Чрезъ нѣсколько дней появилось новое правительственное постановленіе, въ силу котораго исполнительная власть поручена была тремъ Консуламъ: Бонапарте, Камбасерсеу и Лебрюну. Первый консулъ, въ которыхъ пожаловалъ себя Бонапарте, пользовался особ-

дѣльными правами: онъ получилъ власть назначать и опсшавлять Министровъ, Генераловъ, Посланниковъ, Государственныхъ Совѣтниковъ; ему поручено было управлять войною, и имѣть переговоры съ иностранными Державами. Такимъ образомъ въ руки безумнаго честолюбца попался мечъ, копорымъ онъ съ шѣхъ поръ началъ поворачивать, слѣдуя своимъ личнымъ только выгодамъ и прихотямъ. Говорятъ, что духовный Ренегатъ Сиейесъ много помогъ Бонапарту въ послѣдней сей революціи, за что награжденъ отъ него многими владѣніями, хотя послѣ Наполеонъ крайне усмирилъ сію хищную лисицу.

Естьли бы Наполтонъ, получивши въ свои руки вѣровную власть Франціи, всѣ свои напряженія и усилія употребилъ къ тому, что бы неустройства, безпорядки и несча-

спія, раздиравшія тогда жалостми
 достойное сіе Государство, прекра-
 шить и ввести порядокъ, строй-
 ность, благочиніе, спокойство, и
 обезпечить бѣдныхъ гражданъ въ
 участи своей жизни и имущества:
 тогда конечно бы онъ, не взирая
 на его не очень знатное происхож-
 деніе, получилъ имя отца и благо-
 дѣтеля опечества. Многіе въ то вре-
 мя обольстясь нѣкоторыми наруж-
 ными опшѣнками добродѣтелей па-
 тріотическихъ, въ Наполеонѣ казав-
 шихся, а болѣе можетъ быть лож-
 нымъ его крикомъ и проповѣданіемъ
 любви къ опечеству и къ согражда-
 намъ, имѣли слабость думать, и
 даже были увѣрены, что онъ есть
 одно изъ величайшихъ орудій Небомъ
 посланныхъ для извлеченія бѣдной
 Франціи изъ пропасти, въ которую
 повергла ее всякаго рода страстими
 и развратами предуготовленная и
 произведенная революція; но умные

и добрые люди, учащиеся смотрѣнью на вещи и ходъ произшествій въ міръ изъ истинной почки зрѣнія, тогда же въ Наполеонѣ видѣли только змѣя, испускающаго всякаго рода вредоносный ядъ на все его окужающее. Были отъ начала міра, есть всегда и будутъ до конца видимаго порядка міра люди, избираемые Небомъ для произведенія великихъ въ народахъ и Государствахъ переворотовъ, сообразныхъ съ чертежемъ высочайшей Творческой воли и устроющихъ блаженство челоуѣковъ; такъ мы читаемъ въ Исторіи имена Нумы Помпилія, Регула, Солона, Ликурга, Конфуція, Зороастра и многихъ другихъ; но таковыя люди имѣютъ и носятъ на себѣ всегда печать благодѣтельнаго посольства своего къ спраждущимъ челоуѣкамъ, копорою они всегда отличаются отъ самозванцевъ мудрости и добродѣтели. Вообще блистаютъ они свѣтомъ безпри-

спрастїя, безкорыстїя, отверженїя всякой собственности и единого истиннаго, внутренняго и сердечнаго служенїя чловѣчеству; не окружають они себя наружными опть пирановъ и припѣснпслей ближнихъ выдуманннми всякаго рода ложными украшенїями, спрахъ не только наводящими, но и причиняющими кровопїствомъ дышущими спражками, и подобными одному пороку, гордости и жестокости свойственными ужасами: единая цѣль ихъ изъ любви служпть собратїямъ своимъ, и единая добродѣтель составляетъ ихъ блескъ и красоту, и бываетъ вездѣ непобѣдимой спражсью. Тихое, безмолвное и уединенное ихъ шестпвїе среди многочисленныхъ поржпщъ далеко прогоняетъ тысящи и пьмы замысловъ и заговоровъ буйной наглости и безспыдства, и каждое слово исходящее изъ устъ ихъ есть громъ для бездушнот челяди служптс-

лей ада. Посмотримъ, таковъ ли Наполеонъ оказался на самой высокой своей степени.

Лишь только сдѣлался онъ первымъ Консуломъ съ означенною выше властію, тотчасъ перемѣнилъ образъ наружнаго своего поведенія, и вмѣсто дружбы и братства, обѣщанныхъ солдатамъ и даже всѣмъ Французамъ, окружилъ себя необыкновеннымъ великолѣпіемъ, и прежде едва, а послѣ совсѣмъ неприступными эпитетами. Чтobъ утвердить навсегда высочайшую власть въ рукахъ своихъ, принудилъ сперва утвердить первое Консульство свое на десять лѣтъ, а потомъ на всю жизнь. Не удовольствовавши съею высочайшею въ Государствѣ степенью, наконецъ достигнулъ, что его облекли достоинствомъ Императорскимъ. Безчестныя подкупы и сборы продажныхъ голосовъ, тайныя угрозы и

страхи, и едва ли не пиратскія на-
силія и подобныя симъ свойствен-
ныя хищности и при всемъ томъ
безстыднымъ похищеніямъ престо-
ловъ всѣхъ вѣковъ средства были пу-
темъ Наполеона къ поспешенному
полученію имъ желаемого.

Прежде всего старался Бонапар-
те поровнять, или лучше сказать,
показать себя равнымъ владычеству-
ющимъ Особамъ. По сей самой при-
чинѣ первое дѣйствіе его было, что
онъ сдѣлавшись первымъ Консуломъ,
написалъ отъ себя письмо къ Англи-
скому Королю, наполненное самыми
надменными и надупыми выраже-
ніями, съ явными, а при томъ со-
всѣмъ не ксшаши, и можно сказать
прошивъ смыслу приклепанными зло-
употребленіями республиканскихъ
Французскихъ словъ, на пр. воль-
ность, равенство, самодержавной
Французской народъ, и проч. Въ семъ

письмѣ онъ предлагаетъ о возстановленіи между Франціею и Англіею мира, котораго въ существѣ душа его не терпитъ; а потому достойный получилъ и отвѣтъ отъ Англинскаго Статсъ - Секретаря; ибо Его Величество Король самъ отвѣчать ему не нашелъ благоприспѣшнымъ.

Чтобъ народъ Французской не опомнился отъ невольнаго своего очарованія, и не открылъ поспѣшь глазъ на бѣднѣйшее состояніе, въ которое началъ повергать его новый Силла, онъ старался занять его обыкновенными отъ похитителей вольности народной употребляемыми способами, какъ-то: театрами, роскошными разнаго рода зрѣлищами и другими хитрыми уловками. Между тѣмъ принималъ осторожность и мѣры къ пресѣченію всѣхъ путей, посредствомъ которыхъ могли бы выведены бытъ наружу тайныя его

предпріятія и приводимыя уже въ дѣйство намѣренія. Такимъ образомъ книгопечатаніе подпало строжайшей цензурѣ. Сказываютъ, что вскорѣ по принятіи Бонапартомъ въ руки власти перваго Консула, любимому Министру его Полиціи Фуше не малаго труда нѣсколькихъ дней стоило, упростишь его, чтобъ онъ одного сочинителя, ему не понравившагося, вмѣсто смертной казни приказалъ сослать въ ссылку. „Qu' on lui tranche la tête, кричитъ кровожадный Наполеонъ, point de herlique: то есть: опрубить ему голову, и чтобъ никто противъ сего не смѣлъ говорить ни слова.“ Исторія несчастнаго Пальма, Нѣмецкаго книгопродавца, разстрѣленнаго по приказанію Бонапарта за то, что онъ не хотѣлъ открыть сочинителя одной книги, всѣмъ извѣстна. Не лзя при семъ случаѣ не остановиться, и при возпомнаніи почтеннѣйшаго имени

Пальма не сказать, что онъ въ нѣскольکو тысячъ крапъ въ глазахъ честныхъ и добродушныхъ Христіанъ болѣе Наполеона; ибо онъ для спасенія жизни ближнего безпреспешно пожертвовалъ своею, а Наполеонъ миліоны жизней другихъ безжалостно приносилъ въ жертву своему честолюбію.

Не долго носилъ маску припворства Наполеонъ на степені своего могущества, и скоро обнаружилъ, что онъ на Францію хочетъ наложить такія цѣпи, какіхъ она еще не имѣла. Всѣ праздники и торжества республиканскія уничтожилъ, и надписи по публичнымъ мѣстамъ дышущія дымомъ вольности велѣлъ сорвать. Чтобъ отдѣлать себя совсѣмъ отъ народа, его возкормившаго, онъ вздумалъ наполнить свой придворный штатъ обоего пола особами изъ древняго знатнаго дворян-

ства, хотя сначала не много нашель охотниковъ идти къ себѣ въ прислужники изъ честолюбиваго сего сословія; и для сего самаго уничтожилъ законъ, республиканскимъ правленіемъ сдѣланный, и эмигрантовъ лишавшій навсегда права гражданства. Первый примѣръ, которой онъ взялъ для себя на первый разъ образцемъ изъ исторіи, былъ Карлъ Великій. Не добродѣтели Карловы, естли онъ ихъ имѣлъ, плѣняли Наполеона, но власть и завоеванія его были для него прелестны. Все, что о Карлѣ говорили, или писали, было принято имъ съ уваженіемъ, и таковыхъ проповѣдниковъ и писателей награждалъ онъ весьма щедрою рукою. Между причинами, для которыхъ Наполеонъ сначала весьма прилепился къ имени Карла Великаго, была и та, что имя сіе между Французами по преданіямъ и исторіи было въ великомъ уваженіи, и почто почти

въ такомъ же, въ какомъ у насъ имя Петра Великаго.

Чтобъ болѣе придать блеску Императорской своей коронѣ, Наполеонъ и ложными обѣщаніями и угрозами принудилъ Пія Седьмаго, Папу Римскаго, пріѣхать въ Парижъ и короновать себя. Много побудительныхъ причинъ имѣлъ Бонапарте быть коронованнымъ отъ Папы. Суешное и низкаго рода честолюбіе конечно занимало между ими не послѣднее мѣсто; но можетъ быть не менѣе того къ исполненію сего Наполеона побуждало и то, что заставивши возложить на себя корону Римской церкви Главу и Первосвященника, онъ думалъ тѣмъ ослѣпить приверженный къ своей вѣрѣ народъ, и хищничество свое въ глазахъ его освятить и сдѣлать праведнымъ. Между тѣмъ и Папѣ хотѣлъ дать предтвствовать свое власто-

любіе превыше всѣхъ законовъ, ко-
рому Святейшій Отець рано, или
поздо долженъ покориться.

Малость духа Наполеонова по
совершеніи коронаціи оказалась во
всемъ совершенствѣ. Ему совсѣмъ
не хотѣлось, чтобъ его почитали
произшедшимъ изъ низкаго рода;
первымъ стараніемъ его было, чтобъ
поравнялся во всемъ и породнился
съ царствующими въ Европѣ
Особами, и топъ, который за нѣ-
сколько мѣсяцовъ сквернилъ еще ус-
тами своими имя свободы Француз-
скаго народа, доказалъ ему явное и
поспѣвшее презрѣніе свое, почитая
его своимъ рабомъ и подножіемъ.
Братъевъ и пасынка женилъ на
Принцессахъ, а сестеръ овдоев-
шихъ и двницъ родственницъ сво-
ихъ выдалъ за Принцовъ природ-
ныхъ; Геронима брата своего, въ
Америкѣ женившася на одной па-

жонней гражданкѣ, будучи еще первымъ Консуломъ, развелъ, и даже не скрывая причины, что брату главы Французскаго народа не лъзя вступать въ бракъ съ простою гражданкою. по политическимъ отношеніямъ, хотя по видимому учрежденію Консульства онъ былъ не иное что, какъ только первый гражданинъ. Наконецъ вздумалъ всю свою многочисленную и малопросвѣщенную родню: братьевъ, зятей, пасынка и другихъ, возвестить на престолы для того только, чтобъ записать свое происхожденіе, и составивъ для себя изъ державныхъ сихъ своей фабрики лицъ особый кругъ, котораго бы онъ самъ будучи средопочіемъ, принималъ отъ нихъ себѣ жертвы и куренія. Такимъ образомъ для достиженія своихъ намѣреній имѣя въ полной своей около тридцати миліоновъ покорныхъ себѣ и готовыхъ единому

деспотическому его мановенію повиноваться, началъ онъ Европою жупилтъ и мутилтъ, дѣлая изъ нее совершенный хаосъ, и домъ ея поставилъ верхъ дномъ. Италію присвоилъ себѣ лично, и сперва пожаловалъ себя въ Президентныя тамошняго правительствва съ правами выше всякаго Короля, а потомъ короновалъ себя и Королемъ Италіянскимъ, и пасынка своего Евгенія сдѣлалъ Вице-Королемъ. Королевство сіе Италіанское отдѣлилъ навсегда отъ Французскаго Государства, во первыхъ для того, чтобъ на случай неудовольствія во Франціи имѣть въ рукахъ своихъ всегда побочную силу, которую бы могъ для своихъ личностей пропиво-поставить благодѣтелямъ своимъ Французамъ; во вторыхъ, онъ нѣкогда объявилъ, что онъ въ разсужденіи Италіи имѣетъ особливья намеренія, а какія, это у него кроется въ мысляхъ, которыхъ вѣроятно

весьма часто мѣняются. Можно однако предполагать, что онъ намѣренъ возобновить сначала Западную Имперію, а потомъ, еслии удастся, и цѣлую бывшую нѣкогда во всемъ пространствѣ Римскую, и наконецъ сдѣлаться единственнѣйшимъ монархомъ въ свѣтѣ. Римъ и всю Церковную Область причислялъ къ своимъ владѣніямъ, измѣническимъ и предапельскимъ образомъ введя въ столицу сію войска, и изгнавши опшуда Папу. Въ Неаполь посадилъ Королемъ сперва брата своего Іосифа, а потомъ зятя Мюрапа, котораго прежде сдѣлалъ было великимъ Герцогомъ Бергскимъ; но послѣ опдалъ Герцогство сіе племяннику своему, сыну Людовика Бонапарте, также назначенному опъ него нѣкогда въ наследники Французскаго престола. Наполеонъ задумавши быть совершеннымъ земнымъ богомъ, не зналъ, какъ усадить себя на новоизобрѣ-

твенномъ семь престолѣ. Сначала думалъ сдѣлать для себя особое небо изъ своей родни, но потомъ показалось ему сіе мало, и онъ ворвался силою въ родню наследственныхъ Князей и Государей, и довершилъ беззаконныя свои начинанія тѣмъ, что развелся съ первою женою своею Іозефиною, бывшею его благодарительницею и положившею начало богатствъ его; и женился на Эрцгерцогинѣ Австрійской, дочери Императора Австрійскаго. Сказываютъ нѣкоторые, и даже пишутъ, что онъ первую свою жену пыталъ. Утвердительно повѣрить сему конечно едва можно; но чего сдѣлать не въ состояніи безчеловѣчный тиранъ, не знающій другихъ законовъ, кромѣ звѣрской своей воли?

Весьма постыдный и безсовѣстный поступокъ его есть съ Испанскимъ Королевствомъ. Запѣявши не-

обыкновенную связь и дружбу съ Королемъ Карломъ Четвертымъ, изъ подтиха между шѣмъ хитрымъ и коварнымъ образомъ спавиль съпи сыну его, посредствомъ своихъ агентовъ и вельможей Испанскихъ, возбуждая его къ принятію престола опцовскаго. Но когда Карлъ Четвертый видя невозможность свою управлять Государствомъ, со всѣхъ сторонъ подверженнымъ бурямъ и волненіямъ, а особливо со стороны знаменитаго друга своего Наполеона, самъ опдалъ корону сыну, чтобъ шѣмъ предупредить смятенія: то Наполеонъ, которому самопроизвольная уступка сія совсѣмъ не нравилась, такъ какъ она была несообразна съ его коварными видами, вызвавши Карла и сына его Фердинанда въ Баіонну, принудилъ перваго признать, что сынъ согналъ его силою съ престола, и въ опмщеніе такого преступленія уступилъ право на Ис-

панскую корону Наполеону ; Фердинандъ также принудилъ, даже угрожая смертію, опъ своего права на вѣки опказаться, и уступленное опцомъ его право признатьъ справедливымъ, къ чему прислушались заставилъ нѣкопорыхъ и вельможъ, его сопровождавшихъ, назвавъ малое число ихъ законною юншою всего Королевства. Такимъ образомъ преданное, или лучше сказать нагло похищенное право, онъ сдалъ брату своему Іосифу, бывшему уже по такому же праву Королемъ Неаполитанскимъ. Тогда-то загорѣлось пламя всеобщей войны въ Испаніи. Вся Испанія, всѣ сословія и состоянія въ ней, и можно сказать вся нація вооружилась противъ сей наглости такъ, что никто не хотѣлъ быть подданнымъ новопоставленнаго пираномъ Короля ; за то Испанцы названы бунтовщиками, или инсургентами, и около пяти лѣтъ усмиряются, при

чемъ Наполеонъ потерялъ около пяти сотъ тысячъ войска Французовъ и другихъ націй! Это единственной въ своемъ родѣ бунтъ! Цѣлая нація и Королевство, всѣ почти до единого человѣка не хотѣли опкаться ошъ наследственнаго своего Госудря и покориться нахальному чужеземцу! Таковымъ образомъ Наполеонъ, свергая съ престоловъ законныхъ Государей и сажая на нихъ родню свою, возмутилъ всѣ владѣнія: Австрійскаго Императора лишилъ Римско - Нѣмецкой короны, и вмѣсто прежде-бывшей Имперіи составилъ силою новаго рода Рейнской союзъ, навязавши себя силою въ Протекторы сего союза; Швейцарію подчинилъ, присвоивши себѣ тамъ достоинство меді тора Швейцарскаго союза, седьмь Соединенныхъ Провинцій прежде изъ республики превратилъ въ Королевство, посадивши на престоль сей брата своего

Людовика, а послѣ включилъ въ число Департаментовъ Французскихъ, лишилъ владѣній многихъ Князей Нѣмецкихъ, и Ганзеашичскіе города также причислилъ къ Франціи.

Особливое заслуживаетъ замѣчаніе то, что Наполеонъ, возводя на похищенные престолы братьевъ и родственниковъ своихъ, бывшихъ прежде чиновниками при немъ во Французскій Имперіи, оставлялъ ихъ и на престолахъ тѣми же чиновниками. Такимъ образомъ братъ его Іосифъ считается Великимъ Избирателемъ Франціи; братъ Людовикъ, бывший Королемъ Голландскимъ, былъ Конетаблемъ Франціи; Мюратъ, нынѣшній Король Неаполитанскій, считается Генералъ-Адмираломъ Франціи. Порядокъ сей обнаруживаетъ нѣкоторымъ образомъ чертѣжъ предполагаемый Наполеономъ. Конечно думается, онъ успро-

ишь иѣкопоруго своего рода Чудо-
вищную Имперію, наружностію по-
хожую на Нѣмецкую, съ тѣмъ поль-
ко различіемъ, что предполагаемая
въ умѣ его Имперія пространнѣе, и
имѣеть можетъ бытъ однимъ поль-
ко воображеніемъ опредѣляемыя гра-
ницы. Чиновниками въ безпредѣль-
номъ семъ Государствѣ вмѣсто Кур-
фиршовъ, Герцоговъ и Князей по-
лагающа Короли, и Великіе Герцоги,
власть же начальника сей Имперіи
предполагается безпредѣльная. Безъ
сомнѣнія въ оумъ смыслѣ часто слы-
шима въ Наполеоновыхъ бумагахъ
название великой Имперіи. Зная сіе
начертаніе иѣкопорого едва умомъ
объемлемаго Государства, должно за-
ключить, что Наполеонъ для напол-
ненія пространства его намѣренъ
еще многихъ Государей лишитъ пре-
столовъ; и безъ сомнѣнія теснѣе сто
Австрійскій Императоръ спомнѣ у
него въ числѣ первыхъ Кандидатовъ

такого несчастія, не взирая на близкое съ нимъ родство. Австрія должна бытъ во всегдашнемъ опасеніи отъ нападеній Наполеоновыхъ и потому, что онъ едва ли долго терпѣть захочетъ, еслили бы только власть его не уменьшилась, въ Европѣ и такъ близко къ себѣ другаго Императора. Едва ли не всѣ природные Нѣмецкіе Государи, даже имъ самимъ возведенные на степенъ Королей и Великихъ Герцоговъ, должны ожидать поспешенно сверженія съ престоловъ своихъ, чтобъ онъ могъ ихъ наполнить своими провинціями, на которыхъ надежныѣе въ покорности и повиновеніи положиться можетъ, и составитъ изъ нихъ послушнѣйшихъ служителей своего мнимаго неба, или лучше сказать новаго ада, въ которомъ онъ сосредоточивши въ себѣ всю силу, излучаетъ на всѣхъ вліяніе своего мрака.

Не бесполезно теперь разсмотримъ, какимъ образомъ думаетъ Наполеонъ содержать въ единообразномъ и къ его волѣ приноровленномъ движеніи великую предполагаемую имъ машину. Вся сущность политики его, кажется, заключается въ четырехъ системахъ, кои суть: *система законодательства, система просвѣщенія, система полиціи и система правленія или исполненія законовъ.*

Что касается до *системы законодательства* Наполеонова, я не могу теперь почнаго ничего сказать о томъ, хорошиль его законы, и такъ ли они составлены, чтобъ служили ко всеобщему благосостоянію его подданныхъ: правдоподобно же, кажется, можно утвердить, что какъ вся основа ихъ состоитъ въ славѣ и одномъ честолюбіи законодателя, по которой причинѣ они

очень скоро и изданы, по весьма сомнительно, чтобъ они были истиннымъ источникомъ благосостоянія человѣчества. Въ отношеніи же къ настоящему предмету мы должны только упомянуть, что Наполеонъ уложилъ свои законы не только во Франціи, но и во всѣхъ нѣхъ Государствахъ, гдѣ сила его дѣйствуетъ, вводитъ въ исполненіе. Такимъ образомъ въ Италіи, въ Германіи и въ Варшавскомъ даже Герцогствѣ онъ думалъ утвердить его. Такъ надменный разумъ человѣческій, стараясь пріучить къ единообразію законовъ, думаетъ покорить чрезъ сіе и къ повиновенію вѣчному воли законодателя!

Система просвѣщенія Наполеономъ вводимого заслуживаетъ особливаго вниманія. Во всѣхъ областяхъ ему покорныхъ состоитъ одинъ только Университетъ; которому под-

чинены всѣ прочія училища во всемъ
 Государствѣ: Академіи, Лицеи, Ин-
 ституты, окружныя и уѣздныя
 училища. Никто дѣлѣй своихъ ни-
 чему обучать дома не можетъ, а въ
 училищахъ обучаться должны всѣ
 по изданнымъ формамъ. Главный
 начальникъ Университета или всѣхъ
 училищъ въ Имперіи называется
 Гросс-Мастеръ или великій Маги-
 стеръ Университета; онъ имѣетъ
 право ходить въ кабинетъ Импера-
 тора. Изъ сего-то Кабинета исте-
 каютъ главные източники ученія!
 въ сего-то Кабинетѣ ложные про-
 роки или проповѣдники Француз-
 ской Философіи присягаютъ распро-
 странять одно только по ученіе,
 чтобъ превознести всѣми похвала-
 ми законодателя, избавителя и
 отца Франціи Наполеона великаго!
 Изъ сего-то Кабинета исходятъ
 громогласныя крикуны, оглушающіе
 уши слушателей своихъ. Новымъ и

едва ли доселѣ въ публичныхъ училищахъ бывалымъ ученіемъ, что Наполеона должно боготворить, и въ лицѣ его какъ въ образѣ видимомъ должно поклоняться Божеству; и правило сіе подкрѣпляютъ таковымъ умствованіемъ, что какъ люди всегда должны имѣть чувственный предметъ поклоненія, то не можетъ ничего быть благоразумнѣе, какъ въ лицѣ великаго высокодостойнѣйшаго Наполеона, долженствующаго быть Монархомъ всего міра, поклоняться Божеству. Посредствомъ сихъ друзей Философіи и просвѣщенія Наполеонъ думаетъ покорить единственному своему скипетру все человѣчество въ отношеніи политическаго и религіознаго состоянія. Они вознося его правоту, умѣренность и во всемъ поведеніи необычайный умъ, представляютъ весьма достойнымъ любви и величайшимъ благодушелемъ человѣковъ

предъ шѣми, которые не весьма еще въ добродѣтели и Религїи утвердились. Чтobъ, нѣкоторымъ образомъ соопвѣстствовати проповѣдуемому о себѣ мнѣнію, Наполеонъ и въ самомъ дѣлѣ учреждаетъ нѣкоторыя по наружности добрыя постановленія. Такимъ образомъ онъ вводитъ всеобщую терпимость Религїи; но не ту терпимость, которая основана будучи на Евангелїи, произтекаетъ изъ одной любви къ человѣчеству, но посредствомъ которой онъ, равномерно презирая всѣ Религїи, изъ всѣхъ изповѣданій въ мірѣ избираетъ себѣ соучастниковъ и приверженцовъ. Такимъ образомъ онъ учредилъ въ Парижѣ Іудейскій Сангедринъ или главное Еврейскаго народа правленіе; такимъ образомъ онъ будучи самъ наружно Каполической Религїи, оказываетъ особливую наружную благосклонность Протестантамъ и Реформатамъ. Та-

кимъ образомъ ложныя дѣши всѣхъ вѣрѣ и наемные пророки нынѣшняго Тюльерійскаго Кабинета кричатъ на словахъ и на письмѣ, что Богъ въ Наполеонѣ соединилъ безпродѣльную силу съ безчисленными способами къ произведенію необычайныхъ дѣйствій, и что Франція и вся Европа начала возражаться и вѣстись съ нѣхъ поръ, какъ великій Наполеонъ принялъ кормило въ свои руки. Съ великимъ правдоподобіемъ можно говорить, что если бы Сѣверный походъ не былъ такъ слишкомъ неуспѣшенъ для Наполеона, то можетъ быть скоро было бы рѣшено пославши на публичныхъ мѣстахъ изображенія Наполеона, въ числѣ которыхъ конечно преимуществовало бы колоссальное его изображеніе, славнымъ Капозою въ Римѣ изъ бронзы сдѣланное, вѣсомъ въ шесть сотъ шестьдесятъ шесть пудовъ, и предъ которыми должны были бы преклоняться

жолѣна всѣ : Язычники , Іудеи , Магометане и Христіане , въ обласпяхъ Наполеоновыхъ живущіе . Но грядущій отъ Сѣвера Богъ остановилъ скудельно исполминскій ходъ новаго Навуходоносора , и Наполеонъ конечно опложилъ до удобнѣйшаго времени явное себѣ яко Богу поклоненіе .

Система Полиціи Наполеоновоу ужасна , безчеловѣчна и безбожна . Въ благоустроенныхъ Государствахъ , подъ кровомъ челоуѣколюбивыхъ мирныхъ и о единомъ благѣ подданныхъ . своихъ лекущихся Государей , Полиція есть щипъ законовъ , стража общаго благосостоянія и народнаго спокойствія . Тамъ всякой членъ общества и всякой гражданинъ обезпеченъ и безопасенъ въ своей жизни и въ обладаніи нажимнымъ достояніемъ . Но тамъ , гдѣ одна воля пирана , водимаго своими похотѣніями и страстями , сослав-

дается единственный законъ, не можеть быть никакого благоденствія, и служители, которые по существу учрежденія своего должны быть хранителями общаго покоя, суть не иное что, какъ страшные исполнители звѣрской воли общаго повелителя. Наполеонова Полиція есть многочисленная толпа привыкшихъ и приученныхъ къ жестокостямъ всякаго рода людей тамъ только и занимающихся, чтобъ всячески мучить своихъ согражданъ доносами, клеветами и разными изпязаніями. Тираны никогда не увѣрены въ любви къ себѣ подданныхъ; имъ всегда мечтаются заговоры прошивъ ихъ власти и жизни, въ чемъ они часто и не ошибаются, сами находя всегда въ поведеніи своемъ къ тому причины; а потому они держатъ множество наемныхъ людей, которые вездѣ подслушиваютъ, не говорятъ ли чего

и не судятъ ли объ образѣ ихъ дѣйствій, о ихъ жестокостяхъ и несправедливостяхъ? Они хотятъ, чинобъ всѣ были безъ общаго смысла и понятія, глухи и нѣмы. Первый и любимый Наполеоновъ Министръ Полиціи Фуше былъ духовный Ренегатъ, и человекъ корыстолобивый и жестокий. Много подъ вѣдомствомъ его погибло въ тюрьмахъ, и лишались имуществъ, которыя не рѣдко одни составляли все преступленіе. Однимъ словомъ заключить можно, что у пирановъ Полицейскіе служители суть не иное что, какъ ищущіе крови глаза, никакого добра не слышащія уши и самые презполненные яда языки.

Система правленія Наполеонова есть также единственная. Всѣ дѣла его доказываютъ, что онъ болѣе ни о чемъ не старается, какъ удовлетворять своей воли; согласна ли она съ благомъ общества, или прощивна, онъ о томъ ни мало не

думаетъ, и потому одинъ страхъ составляетъ все въ его правленіи, которое у него есть военное во всѣхъ дѣлахъ военныхъ и гражданскихъ. Гдѣ могущество его дѣйствуетъ безъ всякихъ препятствій, тамъ одинъ пули у него есть весь законъ, судъ и право; а гдѣ не можетъ онъ дѣйствовать сими орудіями своей власти, тамъ заступаетъ ихъ мѣсто обманъ, лицемеріе и коварство. Последний образъ правленія своего употребляетъ онъ наиболее съ иностранными державами, съ которыми нужда и необходимость заставляютъ его наблюдать какую нибудь благоприспособленность; ибо безъ нужды онъ со всеми гошовъ поступаетъ какъ съ своими рабами, что доказываетъ поведеніе его съ Князьями Рейнскаго Союза и даже съ Королями отъ него пожалованными.

Богъ войны. или военное искусство есть идолъ Маозимъ, которому одному сердечную онъ жертву

принимать, и на Копорого столько надеется, что истиннаго Бога, въ рукѣ Копорого всѣ царства и державы держатся, почитается, что даже ужасно и помыслить, за ничто. Никто и ничѣмъ у него выслужиться болѣе не можетъ, какъ военнымъ искусствомъ; и потому всѣ его правители дѣла, всѣ Министры и Вельможи суть военные Генералы. Ежели по необходимости онъ бываетъ принужденъ имѣть при себѣ какогонибудь Совѣтника не Генерала и не военного человека, то онъ ему оказываетъ на время только лицемѣрные знаки уваженія и даже щедро награждаетъ; но при удобномъ случаѣ, если только можетъ безъ него обойтись, поспѣетъ отъ себя отдалять, чему служатъ примѣромъ Талейранъ и Сиейесъ. С мѣ онъ по всѣмъ опытамъ столько любить войну, что она составляетъ его первое удовольствіе и пищу жизни. Самые Французы, служащіе у

него въ арміи, говорятъ, многимъ разска-ывали, что онъ во время мирное бываешъ мраченъ и какъ бы боленъ; но въ полѣ на войнѣ дѣлаешся оптимъно здоровъ и веселъ. По всѣмъ примѣшамъ и наружнестемъ весьма не погрѣшая, кажепся, можно заключишь, что онъ вышнія дѣла государства своего такъ ведетъ, чтобъ всегда кончишь ихъ войною, надѣясь . бышь всегда побѣдителемъ и непобѣдимымъ. Во всѣхъ его военныхъ повелѣніяхъ и приказахъ, во всѣхъ учрежденіяхъ, и постановленіяхъ видѣнъ какой - то особливый духъ, ему одному свойственный, и которой показываешъ, какъ веселишся сердце его и забавляешся военными приготвленіями, самымъ тщениемъ войны и описаніями ея. Какъ радуешся онъ, пиша въ бюллетенѣ своемъ, что онъ шимъ - то сполько - то зарѣзалъ тысячъ, сполько разорилъ селеній, сполько - то пожегъ городовъ и обратилъ въ

прахъ! Разстрѣлять, разрушить, уничтожить, сжечь, обратитьъ въ прахъ, суть любимыя и самыя лакомыя его слова! Безошибочно можно сказать, что онъ готовъ всегда начать войну только для того, чтобы послѣ написать въ бюллетенѣ: „Французы! армія наша въ три недѣли разорила столько-то областей, выжгла столько-то городовъ, на мѣстѣ положила столько десятковъ тысячъ, съ голоду поморила прошивающихся ей столько-то, и подобное.“ Ужасная страсть къ кровопійству! какое между нѣмъ ослѣпленіе! Онъ упиваяся кровію, и всѣ безчеловѣчныя таковыя дѣянія разкрашивая и разписывая въ своихъ бюллетеняхъ и военныхъ дѣ писаніяхъ надутымъ и величавымъ слогомъ, возноситъ себя прѣвыше всякаго смертнаго существа, и воображеніемъ своимъ летящая выше общей атмосферы, мнитъ себя быть совершеннымъ Богомъ, которому должны поклоняться всѣ

жароды. Еще болѣе заслуживаетъ удивленіе, что многіе плѣняясь шаковыми совершеннаго ослѣпленія челоуѣческаго дѣянїями суетныхъ и щеславіемъ исполненныхъ служъ людей, почитаютъ великими героями и достойными безсмертія! По сей причинѣ можно утвердительно сказать, что Богъ истинно попускаетъ иногда дѣйствовать симъ людямъ за наши грѣхи! — Но Богъ наконецъ заблуждающимъ бѣднымъ Своимъ творенїямъ являетъ неизреченныя Своеи милости, и звѣрскїй бѣгъ метеоровъ подобныхъ Наполеону останавливаетъ! Кажется и надъ главою сего опустошителя разверзлись небеса, и Вышній окружилъ тьмою сплъ небесныхъ, предписалъ и опредѣлилъ границы кругу дѣйствїй сего горделивца.

СОСТОЯНІЕ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГОСУ-
ДАРСТВЪ ДО НАЧАТІЯ ФРАН-
ЦУЗСКОЙ ВОЙНЫ,

1812 года

А в с т р і я.

Австрія съ 1273 года, когда Ру-
дольфъ Первый, Графъ Габсбургскій,
сдѣланъ Римскимъ Королемъ, сряду
приспа восемьдесятъ лѣтъ до 1653
года была всегда въ возвышающемся
соспояніи. Самый блистательный
верхъ ея былъ въ царствованіе Кар-
ла Пятаго, который по спеченію на-
слѣдственннхъ и другихъ обспоя-
тельствъ обладалъ, исключая Фран-
ціи, всею почти южною Европою и
съ принадлежащими къ ней владѣні-
ями и областями въ другихъ ча-
стяхъ. 1653 Годъ былъ началомъ по-
трясенія ея власши и возвышенія;
ибо въ семь году Людовикъ Чешыр-

на двадцатый принялъ въ собственныя свои руки правленіе Франціею, и водимъ будучи непомѣрнымъ честолюбіемъ войнами, побѣдами и спешеніемъ другихъ разныхъ обстоятельствъ, крайне прошивъ прежняго ослабилъ Австрію. Новый Сѣверный Юлій Кесарь, Фридрихъ Второй Король Прусскій, отнялъ у нее Силезію, и какъ сильнѣйшій членъ Нѣмецкой Имперіи и опаснѣйшій соседъ многихъ ея владѣній, бдительно всегда наблюдалъ, чтобъ она не поднялась на прежнюю свою степень, и не мало способствовалъ такъ же къ ея пониженію. Но при всей потери сей нѣсколькихъ владѣній и сильнаго вліянія на теченіе Европейскихъ дѣлъ, Австрія всё еще была изъ первѣйшихъ Европейскихъ Государствъ, и обладая верхнею и нижнею Австріею, Ломбардіею, Нидерландами и Королевствами Венгерскимъ и Богемскимъ, всего около

двадцати осьми миліоновъ душъ, была въ состояніи и сама, еспьли бы хотѣла дѣлать нападенія и сопротивляшьяся съ успѣхами. Но Французская революція съ самаго начала, а особливо нынѣшній кровожадный обладатель Франціи, довершила привести ее въ такое состояніе, что она будучи нѣкогда главою и сильнымъ судіею почти всей Европы, нынѣ поступила совершенно въ число мало-дѣйствующихъ Государствъ. При началѣ замѣшательства во Франціи Австрія была уже довольно въ слабомъ состояніи: война съ Турціею и внутреннія во всѣхъ почти частяхъ ея возмущенія, болышею частію произведенныя внезапными переменами Иосифа Второго, крайне ее разстроили. Леопольдъ Второй, сдѣлавшійся по смерти брата своего преемникомъ разстроеной обширной Австрійской Имперіи, умѣренностію своею и снисхожденіемъ, успѣлъ оспа-

новити починаюшееся уже тогда потрясеніе Австрійскаго прона. Но къ несчастію сдѣлался пожаръ во Франціи и пламя его разпространившееся по всей Европѣ и даже о сію пору нѣсколько по другимъ частямъ свѣта, Государство сіе довело до такого состоянія, что оно послѣ многихъ весьма неудачныхъ покушеній: прежде остановить разливъ Французскаго пламени, а послѣ хотѣя защищивъ себя опъ силы его, теперь сдѣлалось совершенно послушнымъ высококомѣрному повелителю Франціи, которой, не взирая на ближайшую съ домомъ Австрійскимъ нынѣ родствениую связь, поступаетъ съ нимъ точно также какъ и съ другими. Едва ли можно сыскати въ исторіи другаго кромѣ Наполеона, которой умѣлъ бы такъ буквально исполнати Рускую послевицу: *заль любить взаль.*

Германія.

Германія, составлявшая некогда подъ именемъ Римско-Нѣмецкой Имперіи величественное плѣло, котораго члены подъ предводительствомъ единой Главы совокупными силами могли противостоять всякому несправедливому нападенію и опъ внутреннихъ неустройствъ, и опъ внѣшнихъ вліяній и притѣсненій, пришла наконецъ въ такое слабое состояніе, что сдѣлалась похожею на остарѣвшую машину, едва могущую сопротивляться особливо какому нибудь сильному къ ней прикосновенію. Французскіе Короли для собственныхъ своихъ выгодъ и испари владніемъ своимъ производили въ ней разныя замѣшательства, однихъ съ другими ссоря и однихъ притивъ другихъ замищая; а Германскіе Владѣтели многіе для личныхъ своихъ выгодъ соединялись съ ними

крошивъ сочленовъ своей Имперіи: и такимъ образомъ мало по малу связь союза между ими ослаблялась, и все политическое тѣло отъ того страдало. Наводненіе Французской революціи, во всѣхъ сосѣднихъ Государствахъ сорвавшее послѣдніе отлопы, наполнило Германію изверженіями своихъ неустройствъ; а нынѣ злополучно царствующій во Франціи владѣтель, лишивши Австрійскаго Императора Римско - Нѣмецкой короны, подобралъ ее подъ именемъ Протектора Рейнскаго союза въ свои руки; отнялъ многія области къ себѣ, далъ многимъ членамъ союза сего однимъ именемъ Высокія Королевскія названія, и въ званіи благодѣтельнаго покровителя изъ всей Германіи сдѣлалъ военное депо Бонапартіевскаго дома, изъ котораго беретъ воиновъ для своихъ личныхъ и семействъ своего нуждъ, когда и сколько ему угодно.

П р у с с і я.

Извѣстный въ исторіи Бранденбургскаго Дома подъ именемъ Великаго Курфюрста Фридрихъ, прапрадѣдушка Фридриха Втораго, положилъ нѣкоторое основаніе величію Пруссіи; Фридрихъ же Второй, Король, рѣдкою отважностію своею, побѣдами и необыкновеннымъ умомъ возвелъ ее на весьма высокую на время степень, такъ что Прусской Кабинетъ около двадцати лѣтъ имѣлъ великое участіе и вліяніе въ дѣлахъ Европы. Но къ несчастію философія осьмнадцатаго вѣка, которую слишкомъ покровительствовалъ сей Государь, тогда же положила безъ сомнѣнія начало нынѣшняго ея соспоянію. Печальный опытъ, въ послѣдніе годы сѣвѣнійся съ Прусскимъ Государствомъ, долженъ бы служилъ для всѣхъ высокомѣрныхъ повелителей и для самаго Наполеона урокомъ и при-

и́бромъ , что излишняя надежда на
свои умъ съ опроверженіемъ дѣйствіа
и вліянія высочайшей невидимой
Власти , рано или поздно сама для
себя дѣлается камнемъ претканиа
и паденія. Всѣ несчастныя неуда-
чи въ послѣднюю Пруссіи съ Франці-
ею войну суть большею частію слѣд-
ствія сей излишней мудрости ума ,
произведшей недостатокъ въ твер-
дости , рѣшимости къ пожертво-
ванію себя для собратій своихъ и
въ любви къ отечеству. Наполеонъ
сдѣлавшись бичемъ многихъ народовъ ,
опиная у Государства сего со всѣхъ
почти сторонъ великія и многія об-
ласти , изъ коихъ однѣ за ралъ себѣ ,
а другія опдалъ Королямъ Саксон-
скому и Вестфальскому , имъ же самимъ
на сіе достоиннѣе возведеннымъ ,
которыя оба , не взирая , что послѣд-
ній есть братъ его родной , должны
бо ться его по неволѣ ; а въ оснѣш-
кахъ его съ крайнею обидою и при-

пѣсненіемъ природнаго и наслѣдственнаго Государя самовольничалъ по своимъ прихотямъ.

Ш в е щ и я.

Густавъ Адолфъ и Густавъ Ваза, славящіеся въ Исторіи Шведской Короли, возвели Государство сіе на степень славы; но современъ Карла Двенадцатаго, безразсуднаго послѣдователя Александра Македонскаго, оно поспешенно доведено до такого состоянія, что существованіемъ своимъ о сію пору одолжено только однимъ внутреннимъ своимъ переворотамъ Наполеонъ въ послѣдніе годы коварствомъ своимъ произвелъ, что родственникъ его бывшій прежде Генераль Врандошпъ, а послѣ Принцъ Пошпекорво, избранъ въ наслѣдники Шведскаго престола; хитростію: сею думалъ онъ сдѣлать изъ сего Королевства какъ нибудь

Васалла своего, подобнаго многимъ въ Германіи его послушникамъ. Но кажешся, народъ Шведскій, заключающій въ себѣ много прямодушія и доброты, не взирая на всѣ Наполеоновы хитроспши, не хочешь быть его данникомъ. При всемъ томъ однако ему думалось найти шамъ себѣ подкрѣпленіе.

Д а н і я .

Мирное положеніе сего Государства съ давняго времени должно бы, кажешся, обезпечить его со стороны непріятели; но нечаянное и неожиданное сосѣдство съ областями Наполеона, самовластно захватившаго нахальнымъ образомъ многія Нѣмецкія владѣнія и присоединившаго къ такъ называемой имъ великой своей Имперіи, поставило ее въ такое состояніе, что она одна безъ помощи другихъ должна всегда быть въ опасности подвергнуться себя сильному

нападению новаго сосѣда своего, не наблюдающаго никакихъ правъ, ни естественныхъ, ни народныхъ, особливо естѣли бы хотѣли мало захотѣли показать ему свое неповиновеніе.

Т у р ц і я.

Колоссъ сей, завладѣвшій болѣе нежели цѣлою половиною древней Римской Имперіи и не одинъ вѣкъ наводившій страхъ Африкѣ, Азіи и самой Европѣ, со времени Петра Великаго, а особливо въ царствованіе Екатерины Вторыя сильно поколебался. Но при всѣхъ внѣшнихъ потрясеніяхъ и внутреннихъ возмущеніяхъ Турція и по пространству своему, и по многолюдству, и по мѣстоположенію, и по естественному богатству составяетъ великое Государство. Наполеонъ съ самаго начала забравши въ голову овладѣть имъ, не переспаскъ

и теперь питаешь себя поюжь мыслию: на время же почишалъ онъ ее для себя опорой и вспомогателемъ прошивъ Россіи, всегда для замысловъ его несносной. По обстоятельству Тильзитскаго мира онъ долженъ бы былъ прилагать стараніе посредствомъ своимъ привести къ окончанію имѣвшуюся у Россіи съ Турціею войну, и сосѣдственныя державы сіи помирить; но онъ напрошивъ тайными, наконецъ и явными своими коварствами всячески шюму препятствовавъ, отклоняя Константинопольскій Диванъ отъ миролюбивыхъ мыслей, внушая ему продолжать непріязненные дѣйствія и обѣщая даже обязательства свои съ Россіею нарушить, и прошивъ ее помогать: между тѣмъ со споронны Илліріи сдѣлавшия Султану сосѣдомъ, планъ свой лишитъ его престола, стараясь часъ отъ часу ближе приводить въ дѣйство Миръ,

заключенный Турціею съ Россіей, былъ для него нестерпимъ.

Италія, Швейцарія, Голландія.

Италія, бывшая нѣкогда спрехомъ и ужасомъ міра, теперь представляетъ самую невольническую область Наполеоновой державы. Въ одной чашѣ онъ самъ, надѣвши на себя желѣзную корону, мучитъ подданныхъ своихъ еще болѣе желѣзнымъ скипетромъ своимъ; въ Неаполѣ царствовалъ прежде братъ, а нынѣ царствуетъ зять его, давнишній, всегдашній и усерднѣйшій спутникъ во всѣхъ походахъ и злонамѣренныхъ предпріятіяхъ своего шурина: прежній наследственный Король Неаполитанскій вросъ въ оставшейся Сициліи: Сардинскій Король, со всѣхъ сторонъ будучи ограбленъ, не смѣетъ ни одного слова противнаго фамилии Бонапартіевой выгово-

ришь: Римъ, разсылавшій во всѣ стороны повелѣнія прежде Сенаторовъ, потомъ Императоровъ, а наконецъ Папъ, съ принадлежащими къ нему областями причисленъ къ Французской Имперіи, и получилъ честь быть вторымъ городомъ невольническихъ владѣній Наполеона.

Швейцарія, прекрасная опъ природы и искусствомъ человѣческимъ обработанная земля, подъ кровомъ вышнимъ сопротивлявшаяся нѣкогда сильнѣйшей Австріи, всегда бывшая сосѣдственною дружескою Державою Франціи и законнымъ ея владѣтелемъ доставлявшая вѣрныхъ и усердныхъ блюстителей и стражей, въ лицѣ нынѣшняго обладателя Галловъ получила медиатора своего союза, который въ качествѣ семъ доказываетъ благодѣтельное свое посредничество тѣмъ, что всякую собственность Кантоновъ и лицъ присво-

летъ себѣ; и такимъ образомъ участь однихъ предъ другими дѣлается незавидною.

Семь соединенныхъ Нидерландскихъ провинцій, болѣе извѣстныхъ подъ именемъ Голландіи, подкрѣплены будучи помощію свыше, твердо и мужественно прошивушю Испанскому Королю Филиппу Второму, пріобрѣли себѣ свободу, и послѣ всегда силою Небеснаго Помощника крѣпко защищая себя отъ сильныхъ сосѣдей своихъ Австріи и Франціи, составляли дѣйствующую и немало значущую Державу на морѣ и на сухомъ суши. Но наконецъ попущеніемъ Божіимъ сначала изъ Республики преобразены въ Королевство, и тѣ, которые едва сносли достоинство Штапгалтера и Генераль-Губернатора, для содержанія равновѣсія между бѣдными и богатыми нужное, получили въ лицѣ Наполе-

онова брата Людовика Бонапарте
 Короля. Но какъ сей Король по ви-
 димому не имѣя силъ и соразмѣрной
 жестокости быть въ Королевствѣ
 своемъ точнымъ исполнителемъ без-
 человѣчныхъ велѣній брата своего,
 спускался опъ престола: то шво-
 рець его короны безъ зазрѣнія совѣ-
 сти землю сію причислялъ къ вла-
 дѣніямъ Франціи, и поставивши въ
 нее Генераль - Губернатора, народъ
 сей, трудолюбивый и жившій одною
 торговлею, обратилъ въ конскрип-
 товъ и невольныхъ своихъ воиновъ.

Испанія, Португаллія и Англія.

Испанія, и по сосѣдству и по
 родству Монарховъ своихъ самая бли-
 жайшая Держава ко Франціи, едва
 не одинакой съ нею участи подпала.
 Нполеонъ свергнувши съ престола
 законнаго Государя Испаніи, и по

присвоенному самимъ собою праву отдавши ее во владѣніе брату своему Іосифу, бывшему уже по такому же праву Королемъ Неаполитанскимъ, думалъ повелѣвать ею какъ одною изъ провинцій такъ называемой имъ великой своей Имперіи. Но Духовенство, Вельможи и народъ Испанской ополчившись противу похищителя, спорящъ о правахъ своихъ и преимуществвахъ, и болѣе чепырьхъ лѣтъ стоялъ упорно. Тиранъ Европы потерялъ тамъ около пяти сотъ тысячъ войска разныхъ народовъ; но о сію пору еще ничего не выигралъ. Но при всемъ томъ предъначатиемъ настоящей войны Французской почти цѣлая половина Испанскаго Королевства занята была его войсками и по неволѣ должна была повелѣніямъ его покоряться.

Португаллія одной подлежишь участи съ Испанією, и ея жребій

долженъ рѣшился вмѣстѣ съ участію Испаніи. Принцъ Бразильскій, Регентъ Португалліи, едва успѣлъ спастись отъ хищныхъ Европейскихъ новаго образа Вандаловъ и принужденъ искать себѣ убѣжище въ новомъ свѣтѣ у потомковъ тѣхъ народовъ, которыхъ предки неинѣшнихъ Португальцевъ нѣкогда презирали и разоряли. Португаллія одинакое дѣло теперь защищаетъ съ Испанією, и конечно Богъ правосудный скоро рѣшитъ дѣло сіе, и виновниковъ кровопролитій накажетъ примѣрно. *Чтѣй да разумѣетъ!*

Англія, которой завоеваніемъ одной не могъ въ умѣ своемъ Наполеонъ удовольствоваться прежде ненасытныхъ своихъ желаній, составляетъ теперь весьма для него вкусной, но о сію пору еще очень кислой виноградъ. Безчисленное множество кораблей Великобританскихъ, моря

покрывающихъ , всѣ гавани подвластныхъ желѣзному скипершу . Бонапарша содержатъ въ заключеніи , и не даютъ свободнаго изъ нихъ выхода ни одному кораблю , ни военному , ни купеческому . Испанское и Португальское ополченіе по крайней мѣрѣ половиною своихъ успѣховъ обязано подкрѣпленію Англіи и войскомъ , и оружіемъ , и всѣмъ чѣмъ можно . Мальта и Сицилія не признаютъ еще надъ собою власти Бонапаршевой , подкрѣплены также Англіею . Золото и всѣ богатства обѣихъ Индій , въ Европу прежде вывозимыя Франціею , Испаніею , Голландіею и другими Державами , подъ владычествомъ Наполеоновымъ находящимися , не сыщутся въ его сокровищницы , потому что Англинскіе корабли вездѣ стоятъ на стражѣ . Однако при всѣхъ такихъ усиленіяхъ Англіи успѣлъ и Наполеонъ сдѣлать ей множество вреда , хотя

съ разореніемъ и своихъ подданныхъ, за-
 прешивши входъ во всѣ подвластныя
 себѣ на твердой землѣ пристани Ан-
 линскимъ купеческимъ кораблямъ; и
 онъ конечно увѣрялъ себя въ умѣ,
 рано или поздно сломить силу Англіи,
 а вмѣстѣ съ нѣмъ и совершенно по-
 корить Испанію, Португаллію, Си-
 цилію, Мальпу и даже Турцію, а
 наконецъ и весь свѣтъ; но одно пре-
 пятствіе представлялось всегда его
 мыслямъ: Сѣверъ ему казался стра-
 шенъ, и колоссъ Россіи былъ для
 него несносенъ; разрушивши его, лег-
 ко казалось ему завладѣть всѣмъ
 свѣтомъ.

К О Н Е Ц Ъ.

